

ОБРАЩЕНИЕ К ИЗБИРАТЕЛЯМ ОБЛАСТИ

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС

ЧЕТВЕРГ, 30 АВГУСТА 1990 ГОДА № 199 (21019) Цена 3 коп.

В ЦЕНЕ — КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Однако участники сессии горсовета пока оплачивают лишь собственную поспешность

На фоне того, что первая сессия Коллапшевогорского горсовета нового, «перестроенного», созыва продолжалась не много ни мало... с мая по август (с перерывами, три заседания), — слова о поспешности звучат странно. Вспомните, что депутаты с начала работы? Определить и утвердить состав президиума Совета. Утвердить руководителей отделов исполкома (на сегодня здесь осталось два — канцелярия). Выбрать, а затем переизбрать председателя Совета (Г. С. Жуков, как уже сообщалось, теперь работает в Комитете Верховного Совета республики). И, включив в повестку дня последнего заседания вопрос на сегодня сверхурочный — о структуре городского Совета народных депутатов, президиум Совета наверняка имел в виду не поиск абстрактной схемы. В той ситуации, что сложилась в районе, люди ждут от своих избранников механизма конкретной власти, оперативной и умной. Той, что без промедления и без сбоев поможет, к примеру, вывести из прорыва строительную отрасль, как в зеркале отражающей общий кризис «командно-хозяйственной системы». «При годовом плане 29,8 тысяч квадратных метров, — сообщила депутатом сухая справка, — в первом полугодии сдано жилья 3.900. Из них на селе... 371 (!) квадратный метр. Не лучше обстоят дела с возведением школ, других объектов социальности...»

Именно так, «на слух», согласились депутаты принять варианты и голосования. Не прошел ни один. Заразившись, однако, предложенным ритмом, тут же создали согласительную комиссию, и уже ее вариант, также «со слуха», прошел «на ура» — практически единогласно. Вариант, в котором ИСПОЛКОМ КАК ТАКОВОГО В СТРУКТУРЕ ВЛАСТИ НЕ ОКАЗАЛОСЬ. Мы разговаривали после сессии со многими из тех, кто поднимал в ту минуту депутатский мандат. В том, что сессия то ли поспешила, то ли чего-то не поняла, сходились практически все. Улыбались и так: не было, мол, ничего подобно. Показалось... Ну что же, если и показало, то не мне одной. «Поназавали» прокурору города В. Е. Романову, который взял слово сразу после перерыва.

«Я не хочу предлагать сейчас собственной схемы, — уточнил Борис Евгеньевич. — Думаю, что ответственные решения должны приниматься ответственно. Напоминаю главное. Исключая из структуры городского Совета исполком, мы нарушили основное правило демократии — разделение законодательной и исполнительной властей. Мы допустили узурпацию власти в одном лице. И еще: Закон о порядке обновления в суде решений коллегиальных органов дает нам, это право лишь в отношении исполнительной — распорядительной власти. Иными словами, сегодня мы лишимся гражданской горла и района правовой защиты от возможного произвола...»

Нет, выслушав слово юриста, сессия решение не отменила. Не отменила она его, и послушав председателя исполкома Ю. М. Ниженко. — Дело не только в том, что сегодня решаются судьбы живых людей, — напомнил он. — За время, минувшее с мая, исполком рассмотрел на своих заседаниях 130 вопросов, из которых сто требуют каждодневного и ним возвращаясь. Готов ли президиум Совета взять на себя уже завтра эту работу?

Случай, когда дебаты — бурные, всесторонние — отрывались бы не перед решением, а после него, неизбежно войдет в историю городского парламента. Судьи не суди, а сессия, «отдышавшись» от голосователя маршала, кажется, все же задумалась. И для начала, пошла на компромисс: полномочия исполкома продлила до следующего заседания. Выяснить, что же в конце концов имели в виду депутаты, «отменив» исполком, уже на другой день собрался президиум и согласительная комиссия. Собирались потом еще и еще, спорили, не соглашались, пока не пришли наконец к решению, более-менее здравому. Сократив исполком (за счет руководителей городских предприятий, не являющихся депутатами, но подменяющих их тем не менее при обсуждении важных для города вопросов), предложено утвердить его председателем в качестве первого зама председателя городского Совета. При этом президиум берет на себя круг вопросов политического, социального, экономического направления, который пока оставался компетенцией исполкома. Именно эта, теперь уже выстраданная структура будет вынесена на рассмотрение еще одной, вышестоящей, сессии Совета, назначенной на середину сентября.

То, что потеряно время, — урок, несомненно, заметный. Но вот замечены ли другие, куда как более серьезные? Так же, как прежний и нынешний исполкомы, новый президиум, вырабатывая серьезные решения, пока не видит необходимости в их правовой экспертизе. По-прежнему нет в исполкомском штате квалифицированного юриста. Может ли стать «спальной» выучалкой» правовой депутатский лиф? С тем, что сегодня он все-таки нужен, спорить, наверное, трудно. Но только ли правовой? Практически без дебатов — все тем же голосованием — «присоединил» на сессии вопрос, с которым от имени Голубского посовета обратился председатель его исполкома В. И. Шафрыгин: о тяжелом финансовом положении, в котором при нынешних его правах оказался Совет. Принципы возможности формирования бюджета, статей доходов и расходов — все эти, как и другие понятия финансового — хозяйственного механизма Совета, требуют знаний и компетенции. Где и как их приобрести депутатам? Не учиться решать задачи, подобные той, что поставила эта же сессия в отношении местной газеты «Советский Север»? Без возражений изменил ее статус (теперь это общественно-политическая газета Коллапшевского района), депутаты попросту оказались не готовы вести разговор о ее юридическом и финансовом положении. Да и возможен ли он без простого знакомства с Законом о печати? Между тем каждый прожитый день до предела заостряет вопрос: а быть ли газете вообще?

Говорить, взвешивать и решать все равно придется. Практически все вопросы, поднятые на сессии, сейчас «дорабатывают» президиум, комиссия, отделы исполкома. Рано или поздно — сессия примет решения.

Вот только «поздно» мы, кажется, уже проходим. Е. ЗАЛОГИНА, наш соб. корр. г. Коллапшево.

В СОВЕТЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМИТЕТА

В особо трудных условиях нынче проводится уборка урожая. В резком погоним перепадам заметны организационные неурядицы — далеко не все городские предприятия осознали, что, помогая селу, в первую очередь решают задачи собственной безопасности. А урожай выдался отменный. Например, в Первомайском районе на круг берут по 19,6 центнера зерна с гектара. Недопустимо такой хлеб оставить необраным. Как же сработали земледельцы в последнюю неделю августа? Наилучшим образом организовано дело в Асиновском, Первомайском, Томском районах. Наряду с уборкой зерновых здесь массивно ведут сев озимой ржи, вспашку зяби. Высокими темпами и ответственно качеством работы отличаются хозяйства — совхоз «Юсмосолен» Асиновского района, колхоз «Заря» Первомайского, колхоз «Сибиряк» Зырянского, совхозы «Сухореченский», «Родина», ОПХ имени В. Н. Сидоренко Томского, совхоз «Северный» Чаинского, совхоз «Заветы Ильича» Бакчарского района. Среди механизированных отрядов лучшими признали Лучановский — ОПХ имени В. Н. Сидоренко Томского района (бригадир А. В. Титов), совхоза «Молодцовский» Асиновского района (В. В. Воробьев), совхоза «Кривошеинский» Кривошеинского района (Ф. К. Шульга).

Одну из сеноуборочных бригад в Сосновском отделении совхоза «Павловский» возглавляет Александр Войтик. Нелегким трудом дается хорошее сено. Но с каждым днем все больше скирд появляется на обских дачах. И в этом заслуга бригады, которой руководит молодой механизатор. Фото В. КРОВЕЛЬЩИКОВА.

Каргаасинский район.

ЧТО СЕГОДНЯ ВОЛНУЕТ

Подумайте о чести своего народа

Дорогие земляки! Для многих из нас Томск стал второй родиной, здесь наш семейный очаг. Годы проживания в Томске дают нам полное право считать его одним из самых гостеприимных и интернациональных городов нашей страны. И мы, азербайджанцы, фактически стали полноправными членами большой многонациональной семьи. Азербайджанцы трудятся на многих предприятиях и в организациях Томска, гордятся честью быть выпускниками томских вузов. В последнее время в местные партийные и советские органы поступают жалобы от граждан по поводу спекуляции спиртными напитками. К нашему огромному стыду, имеются серьезные упреки и обвинения и в адрес азербайджанцев. Ежедневные сообщения УВД Томского облисполкома подтверждают их. Эти факты вызывают вполне обоснованное возмущение и негодование со стороны жителей города Томска. Мы разделяем эти чувства и осуждаем своих земляков, вставших на путь, порочащий честь и достоинство азербайджанского народа. Стыдно в столь сложное и трагичное для народа и республики время совершать безразличные сделки по обогащению за чужой счет. Вспомните, что ваши действия могут стать поводом для серьезных межнациональных конфликтов. Этого нельзя допускать. Разумный выход один: прекратить это бесстыдство и встать на путь истины и совести. Призываем всех, кому дорога честь своего народа, вести немирную борьбу со спекуляцией, хулиганством и любыми другими правонарушениями. ПРАВИЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА «АЗЕРИ».

Землю надо продавать. Взять нашу область, рядом с Томском. Сколько здесь нищей земли. Она пустует, используется не рационально, а где сажают картошку, не удобряют, земля топчется, урожай мизерный. В этом году сев картошки, на следующий год возможно, этот участок не дадут, зачем же удобрять? Посмотрите на левобережье Томи: нет хозяйства. В районе поселка Нининий Склад впервые решили выделить землю под садовые участки. Жители поселка встали против — они здесь скупят пашу. Стали писать жалобы во все инстанции и заявили, что будут жечь садовые домики. В райисполкоме ответили: молоко, мясо государство не сдает, продаете на базаре, а землю государство используете бесплатно. Предложили пастбище рядом.

На пастбище скот травку выбил. Были бы хозяйствами, так бы с землей не обращались, пашу бы скот участвовал, а не сразу на 10 гектарах. Земельку удобряли бы, подсекали траву. А сейчас все от земли берут, но ничего ей не дают. Посмотрите — в этом районе маленькие озера. Рыбешка не подросла — вылавливают. Нет хозяйства — у хозяина в семье была бы рыба, а ильишка — на базаре. Садоводы же себя обеспечивают, разве это плохо? Если земля будет продана или передана наветно, будет и ней отойдет по-хозяйски. При настоящем полкенине не решить нам Продовольственную программу. Аренда не решит этот вопрос. Землю надо продавать — один выход. И. ВЫЧИХИН.

БУДЕМ БАСТОВАТЬ

ТАКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СДЕЛАЛИ ДЕЛЕГАТЫ ДВУХ СБОРОЧНЫХ ЦЕХОВ ЭЛЕКТРОЛАМПОВОГО ЗАВОДА НА СОСТАВЛЯЕМЫХ 27 АВГУСТА СОБРАНИИ.

Так отреагировали рабочие сборочных цехов на постановление заводской профсоюзной конференции: межцеховые связи строить на основе договорных цен. Рабочие считают, что это решение можно выполнить лишь в том случае, если цены на электrolампы будут превышать себестоимость. Пока же в одном сборочном цехе половина изготавливаемых ламп убыточна, во втором — все это процентов. Стоимость электrolампы растет, неизменной остается лишь цена конечной продукции электrolампового завода.

Делегаты сборочных цехов передали в Госкомцен и в Минэлектротрибпрома требования установить для завода свободные договорные цены на электrolампы, предупредив, что, если в течение двух месяцев проблема не будет разрешена, сборщики обратятся к коллективу завода с просьбой поддержать их и провести двухдневную забастовку.

Делегаты сборочных цехов обратились к администрации завода с требованием организовать ревизию финансовой деятельности завода силами не ведомственной комиссии, а контрольно-ревизионного управления. По мнению рабочих, КРУ, работающее на хозрасчете, сумеет провести независимую экспертизу.

Ю. КОЛОВ, руководитель депутатской рабочей группы.

ДИСКУSSIONНЫЙ ПОЛИТКЛУБ

КАК ОБЪЕДИНИТЬ ИНТЕРЕСЫ...

ЕСЛИ сегодня читать начало «Манифеста Коммунистической партии», можно прийти к мысли о том, будто эти строки написаны в наши дни. Судите сами: «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма. Все силы старой Европы объединились для священной трагедии этого призрак...».

Взяться за перо меня заставила статья члена КПСС В. Тирского «Объединяет только интерес» (8 августа, «Красное знамя»), из которой я не понял, кто же собирается объединять автор, куда из партии выйдут все, кроме сторонников Нины Андреевой и тех, кто выжидает? И самый главный вопрос у меня: а как же объединить эти разные интересы? По мнению автора, Программа и Устав партии производны и носят временный характер.

Прошло более полутора веков, когда жили и работали основоположники научного коммунизма. И при этом их учение в неизменном виде было бы нелепо. Но иные теоретики поступают сегодня еще хуже: не прикладывая усилий к развитию марксизма, делают вывод о несостоятельности его вообще.

Нельзя согласиться с тезисом В. Тирского о том, что Компартия должна создавать другие партии, делить их на фракции, например, диктат? И если КПСС образует три партии

ства, пассивной созерцательности. Неся многие годы большую ношу хозяйственных забот, многие из нас забыли о душе коммуниста, о его идейной готовности и умения защищать свое дело.

Нельзя объединить интерес В. Тирского, призванного к распаду КПСС, с интересами тех, кто стоит за партией единой, но обновленной. А это значит, что нам, членам КПСС, надо добиваться этого обновления практической деятельностью — активно способствовать гуманизации общества, созданию здоровой экономики.

Что же способно объединить интересы членов КПСС? Уверен, что это будет идея, которую ярко озвучит Программа партии, манифест сегодняшнего дня. Те, чьи интересы разойдутся с данной партией, могут удовлетворить свои интересы в других партиях, фронтах и т. д. В этом не будет никакой трагедии.

Но меня поразила психология этой женщины. Какое нужно иметь «богатство» души, чтобы вот так потребовать уничтожить память о тысячах томичей, павших в годы Великой Отечественной войны? А сколько в стране незахороненных солдат, безымянных могил погибших за Родину? О них, что — не вспоминать, не искать?

В. ПОЛЕВ, секретарь партийной организации отдела по исправительным делам УВД.

мать о дорогих им людях. Когда ямы памяти погибших в годы Великой Отечественной войны в Тегульдете были открыты, вдовы и матери, кланяясь ему, говорили: «Я как бы побывала на родной могилке».

Сегодня модно говорить об отсутствии культуры, модно делать ссылки на проблемы сегодняшнего дня, на то, что дало нам 70-летнее «правление» КПСС. Модно демонстративно не видеть стремление изменить существующие структуры власти, проявить инициативность к руководителям страны, области, города, района.

Многие завист от народных депутатов всех уровней. Степан Степанович, вы — народный депутат СССР. Вас избирал народ, в том числе и коммунисты, и вы защищаете интересы народа.

И вновь, возвращаясь к женщине, которая подтолкнула меня обратиться в газету, хочу сказать ей: «Вспомните наш обмен репликами. Подумайте, чего в вас больше: политических амбиций, безразличности или чего-то другого? Вы — мать и чья-то дочь. Вполне возможно, что и ваши родители воевали. И если так, то ваша семейная память об этом, конечно, святая и неприкосновенная. И как семья, теряющая ее, лишается своих нравственных корней, так и народ, пренебрегающий своим прошлым, своими историческими событиями и героями, оказывается народом без истории и традиций».

История однозначно свидетельствует: такие подходы против «врагов» с не особенно тщательным подбором средств и методов — результат массового психоза, эманации «толпы», не умеющей и не желающей решать свои проблемы разумными путями. Ведь такими «процессами» слышны голоса истории нашей многотрагической Родины.

Это ощущение, когда находишься в зале на заседаниях вашего клуба, других общественных организаций, когда наблюдаешь настроение определенной части расхолажившихся людей в перерывах между митингами и заседаниями, которые проходили в Доме политического просвещения на базе партийного клуба. И, честное слово, становится не по себе.

Оценивая Демократическую партию России на последнем заседании клуба, вы, Степан Степанович, сказали, что люди там нетерпеливые, возбужденные митинговой сферой. Я не видела их на заседаниях. Но я видела тех, кто делает из

Л. СМОЛИНА, консультант Дома политического просвещения.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ

А ЧТО ДАЛЬШЕ?

ны из Лагерного сада.

Вы ее рекомендацию оставили без ответа. Возможно, что в общем потоке вопросов вы не уловили этой реплики.

Но меня поразила психология этой женщины. Какое нужно иметь «богатство» души, чтобы вот так потребовать уничтожить память о тысячах томичей, павших в годы Великой Отечественной войны?

А сколько в стране незахороненных солдат, безымянных могил погибших за Родину? О них, что — не вспоминать, не искать?

«Оптимум» ищет оптимум

КИЕВ. Первый на Украине независимый политологический центр «Оптимум» создан в Киеве. Одна из главных его задач — учебно-образовательная. В круг научных интересов центра входит также политический маркетинг, который необходим в предвыборной работе. Он выявляет качества и достоинства кандидата в депутаты, президенты, в наличии которых избиратели проявляют особый интерес.

(ТАСС).

Возвращаясь к теме

И все-таки рубить?.. или Еще раз о кедре

О кедре, в том числе и о Виссариевском боре, писалось не раз и в местной, и в центральной печати. Но, к сожалению, чаще, как и в последней публикации «Красное знамя» «Годовые кольца», преобладают крайние, запретительные позиции. И если раньше, каких-то 10—12 лет назад, кедр не обожествлялся и был наравне с другими деревьями, то сейчас мы кинулись в другую крайность: «кедр» и «рубить» несовместимы.

Действительно, если полагать на весы «рубить» или «не рубить», то практически каждый, зная сегодняшнюю ситуацию лесного хозяйства, скажет: «Не рубить». С этим можно было бы согласиться, но ведь нужно смотреть в перспективу, а не жить интересами ближайших 5—10 лет. В этой связи хочется несколько слов сказать о постановлении Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 года о запрете рубки кедров в 1989 году.

Если буквально следовать постановлению, то можно обнаружить, что запрещается рубка кедровых лесов в составе кедрово-лиственничного, лиственнично-кедрового и кедрово-березового лесов. Для Томской области, где преобладают влинные и сырые почвы, оставление одиночных кедров после вырубки основного окружающего их массива, приведет к вывалению и гибели кедров. Это очевидно, однако ответственность за это в постановлении заложили в постановление нашему городу, высказав надежду по совету Томск. Здесь нужно добавить, что, хотя и была предпринята подготовительная работа, визит, к сожалению, не состоялся. Город пока остается закрытым, но фактически идет медленное официальное разрушение томской «берлинской стены».

На этом пути к самостоятельности и регионализму больших успехов добились Новосибирская и Кемеровская области, Казахстан и Приморье. Нам еще предстоит создать свой собственный «сибирский Афин» как динамичного промышленного, научного и культурного центра.

(ТАСС).

денно хозяйственной деятельности в них.

Думается, что, обречая на постепенное вымирание перестойные и недополноценные кедрки, мы, вопреки, на 40—60 лет задерживаем естественное лесовосстановление, во-вторых, бросаем деловую древесину, захлывая угоды, создавая распад для вредителей леса. Пусть останутся на совести специалистов, дававших интервью автору статьи «Годовые кольца», утверждение о том, что Виссариевскому бору не грозит более 200 лет. Действительный возраст его — 280—300 лет. Более половины кедровых насаждений относятся к лесопромышленному комплексу. Так о таких, спрашивается, рубках ухода можно вести речь, если больше половины деревьев в насаждении требуют рубки? Если следовать охранительным эмоциям, то можно окончательно расстроить и обречь на выживание здоровую часть насаждения. То же самое может произойти и с добровольно-выборочными рубками, если не будет дифференцированного подхода к их проведению. В разреженных насаждениях в сырых лесах вообще нельзя проводить подобные рубки.

Замечу, что комплексная оценка кедровых лесов проводится с 1985 года. Выполнена она на площади около двух миллионов гектаров. Оценка кедровых показала, что 900 тысяч гектаров из них относятся к лесопромышленному комплексу. Это — перестойные, малоплодоносящие и требующие рубки по своему санитарному состоянию. Истати, в мелхосе же «Виссариев бор» таких насаждений более 40 процентов. К орехоплощадному комплексу относятся около трети, остальная часть — лесоформирующий и селекционный — генетический комплексы. Названия комплексов говорят сами за себя, кроме, наверное, «лесоформирующего». Это — кедровники 40—120-летнего возраста, из которых в основном и формируются орехоплощадки и селекционные насаждения. Исходя из разделения кедровых насаждений по комплексам, и необходимо подходить к ве-

Больше внимания, на наш взгляд, необходимо уделить потенциальным кедровникам, возникшим на пожарах и на вырубах, в которых преобладают мягколиственные породы с подростом кедров или вторым ярусом из темнохвойных пород с участием кедров. В Виссариевском бору, например, где покрывает лесом площадь составляет 296 тысяч гектаров, площадь потенциальных кедровников — 80 тысяч гектаров. К сожалению, интенсивная сплошная рубка «потенциальных» кедровников в возрасте технической спелости мягколиственных пород без сохранения подростов и второго яруса приводит к снижению роли кедров в сложении лесов, к обеднению лесного фонда. Поэтому очень важно научиться освобождать кедр от пологих лиственных пород, что позволит через 30—40 лет получить плодоносящие кедровники.

Вывод из всего сказанного можно сделать один. Действительно, научной основой для неостойчивого и постоянного использования кедровых лесов является комплексная оценка, и задача лесного хозяйства — провести ее принципы в жизнь.

В. МАКСИМОВ, начальник отдела лесного хозяйства лесохозяйственного объединения.

От редакции

Напомним читателям, что в статье «Годовые кольца, или О том, почему все-таки не падит тонор кедров» речь шла о проблемах мелхосе «Виссариев бор». В частности, в статье говорилось и о том, что предприятие вынуждено больше заниматься заготовкой древесины, чем восстановлением кедровников. Мы же собираемся оспаривать положения, высказанные В. П. Максимовым: специалистом, как говорится, виднее. Но в то же время нас очень насторожил тот факт, что В. П. Максимов дважды в своей статье говорит с сожалением о бытующем варварском отношении к кедров. Истати, эти «к сожалению» продолжают здравствовать и по сей день. Поэтому мы обращаемся к В. П. Максиминову, оптимистично провозглашающему, что полную рубку кедровников можно прекратить и без полного запрета, сделать это незамедлительно. Если это удастся, то к словам благодарности томичей редакция присоединит и свое «спасибо».

КОНТАКТЫ И КОНТРАКТЫ

Семинар Канэно

По всей видимости, 1989 год стал одним из переломных моментов в развитии советско-японских отношений. Вместо прежней тактики «сближения на колесах» оживились контакты в экономике, политике и культуре. Об этом можно судить, даже исходя из количества ярмарок и выставок в Томске, в которых принимали участие представители японских фирм. Расширились и неофициальные контакты, которые всегда существовали в тени государственных отношений и, несмотря на пессимистические прогнозы, остаются фундаментом для нормализации отношений в условиях отсутствия мирного договора между СССР и Японией. В общественной практике и массовом сознании японцев широкое распространение приобрела так называемая «интернационализация» — стремление разрушить на международной арене облик Японии как «экономического бандита», расширить права личности и местной автономии. Начиная с периода правления премьер-министра Ясухиро Накасэмы и вплоть до настоящего времени все области общественной жизни оказались полны различными «гражданскими дружбинами» и «народными инициативами».

Обо всем этом происходило у нас беседы с японским ученым-социологом, доцентом Рикио Канэно, который в течение года находился в нашей стране. Саппорский университет, где работает Р. Канэно, является одним из научных центров Японии, традиционно стремящихся развивать отношения между Японией и Советским Союзом.

Господин Канэно, не могли бы вы вкратце рассказать о системе подготовки специалистов по Советскому Союзу в вашем университете?

На факультете иностранных языков Саппорского университета имеется отделение русского языка, на которое ежегодно набирают примерно 50—60 студентов. На этом отделении могут обучаться только студенты второго или третьего курсов. На всем факультете работают только шесть преподавателей, профессоров или доцентов, которые преподают русский язык. На каждом семинаре научную специализацию получают 10—15 студентов. Каждый преподаватель имеет свой собственный семинар той

Японии. Развивается «хоум стей» и между обычными гражданами, этому мы тоже оказываем поддержку. Три гражданина Японии из Саппоро в прошлом году совершили «хоум стей» в Новосибирск. Такой обмен будет развиваться.

— Каким специалистам готовит ваш семинар и где они работают после его окончания?

Александр Иванович Савкин, научный сотрудник лаборатории новейшей истории ТГУ, познакомился с японским ученым-социологом Рикио Канэно два года назад. Для встреч с ним, к сожалению, приходится выезжать в Новосибирск или Москву. И все-таки встречи состоялись. И в эти дни Александр Иванович работает вместе с Канэно, другими японскими учеными и студентами в Новосибирске. Этот материал — итог бесед с Рикио Канэно.

«Семинар Канэно» готовят специалисты в области японо-советской торговли и экономических отношений, так называемых «некарьерных дипломатов» (работающих по договору), преподавателей русского языка. Но лишь некоторые работают преподавателями. Это связано с тем, что сейчас очень велик спрос на наших выпускников, уровень подготовки которых пользуется заслуженно высокой репутацией. Некоторые выпускники работают в муниципальных органах власти не только на Хоккайдо, но и на Консю, Кию и др. Часть выпускников работает в государственном секторе, там, где необходимо знание русского языка и Советского Союза.

— В чем вы видите отличительные качества социальных наук в Японии?

— В Японии самостоятельность науки очень высока. Социальные науки, зная и используя так называемое воздействие государственного аппарата, развиваются свободно. Попытки оказать давление, какой-либо прессинг являются противозаконными. Если предмет не соответствует нуждам времени, то он отмирает. Например, до войны в Японии в системе образования были такие предметы, которые требовались для управления колониями — Кореей, Тайванем. После войны их уже не стало. То же самое и с военной подготовкой: если до войны студенты в обязательном порядке должны были ею заниматься, то теперь такие предметы стали необязательными. Они изучаются только в специальном государственном институте.

— Росту неправительственного сотрудничества, на котором специализируется ваш семинар, должны, наверное, соответствовать изменения в массовом сознании. Конечно, теперь японцы не представляют Сибирь как край, где по улицам ходят рубят медведя. И все же, как обстоят с этим дело?

— В общем, японцы пред-

ставляют Сибирь как очень обширное пространство в смысле территории и малопродуктивный регион в области промышленности. За исключением разве что лесоперерабатывающей отрасли и других отраслей, связанных с использованием природных ресурсов. По-моему, японцы о Сибири подробнее не знают. В газетах, например, «Асахи симбун» и других) есть разделы по вопросу общественного мнения. Конечно, специалисты знают, где находится Новосибирск и что представляет собой Академгородок, поскольку это родственные с Саппоро города. Но что касается Томска, то ничего сказать, наверное, не смогут. А что знают советские граждане об Асахине, городе, где проживает более 300 тысяч населения? Как советские люди, так и мои соотечественники перечисляют те города, которые им более известны: советские — Токио, Хиросима, Нагасаки... японцы — Москва, Ленинград, Киев... Только специалисты, возможно, назовут Томск шестым или седьмым по счету.

— Что можно сказать о современной японской молодежи?

— В 60-х годах многие японские студенты были радикально настроены, тяготели к левому политическому движению. Они были более энергичны и критически настроены по сравнению с современной японской молодежью. В 70-х годах появилось такое выражение — «муси, муканси, мукиреку». Оно переводится, как «интерпретация, равнодушие, бездельность». Здесь есть некоторое увеличение, но в целом это слова хорошо описывают душу молодых людей Японии. Этот символ похож на тот, который связывают с добродетельным поведением: сидят два человека и закусают, молчат, никого не замечают, утупятся каждый в свою тарелку...

...Давая общую оценку современному состоянию советско-японских отношений, Р. Канэно заявил, что имеются все основания для реализации девиза правления нынешнего императора Японии — «стремление к установлению мира». На предложение японский ученый передал поклонения успеха и процветания нашему городу, высказав надежду по совету Томск. Здесь нужно добавить, что, хотя и была предпринята подготовительная работа, визит, к сожалению, не состоялся. Город пока остается закрытым, но фактически идет медленное официальное разрушение томской «берлинской стены».

На этом пути к самостоятельности и регионализму больших успехов добились Новосибирская и Кемеровская области, Казахстан и Приморье. Нам еще предстоит создать свой собственный «сибирский Афин» как динамичного промышленного, научного и культурного центра.

(ТАСС).

Служит тормоз прогрессу

МОСКВА. К пробной сборке упрощенного тормозного привода приступили специалисты Московского автозавода имени Лихачева. Механизм разрабо-

тан в управлении конструктивных и экспериментальных работ завода. И вот — практическое воплощение на серийном выпуске автомобилей. Новинку отлича-

ют простота конструкции, надежность в эксплуатации. Основное же преимущество производства новой тормозной системы состоит в том, что оно позволяет снижать

затраты материальных ресурсов и вывобождает со сборки десятки рабочих, что очень важно для завода, задыхающегося от нехватки кадров.

(ТАСС).

РОДОМ С БЕРЕГА ТОМИ

В ДЕРЕВЕНЬКЕ Казань был втроем: отец, мать и я. Отец был в форме, мать в платье, а я в рубашке. Мы шли по берегу, ароматы цветов и свежести реки звали сюда по вечерам молодых. Плыла одновременно грустно и весело песню гармошки. И собралась девочка и парни, подпевали гармошке. Было весело от хвойной воздуха, от окружающей красоты. Никто не стеснялся бедной одежды, босых ног, так здесь ходили все.

Салех в свои неполные шестнадцать лет был уже бригадиром в маленьком татарском колхозе «Кызыл тан», в семье было девять ребят, но отец заставлял Салеха учиться, и он осилил семь классов, хотя для этого пришлось ходить в соседнюю деревню.

Не так давно Манешевы раскулачили: у них была корова и лошадь. Отбрали. Отвезли семью на север области. Спасло то, что старший брат Салеха — Фатех — служил в армии на Дальнем Востоке и сумел заставить там больше доверия начальства. Было отсюда письмо местным властям. Манешевы вернулись в Казань. Дом был уже разорен, разграблен и разрушен, да что поделаешь? Отец твердил одно: работайте на совесть! Салех и работал.

В тот августовский день ему дали «справку» пошла, он возил слопы на ток, намереваясь сделать за день больше всех. А по стержню в красном платье бежала к нему сестренка, в ее руке была бумажка: прислали повестку из военкомата. Оказалось, что началась война. Салеха направили учиться в Асиновское военно-пехотное училище.

Он как попал в совсем иной мир. Городские ребята знали больше, но и

им пришлось нелегко в училище. Они сами строили свой лагерь. Плац построили на болоте из бревен, а зимой пришлось наморозить еще один — ледяной. Занятия длились по четырнадцать часов, а после отбой курсанты еще и заготавливали в лесу бревна, из которых потом сплели лежанку, столовую, склады.

Про снятую в бане домашнюю одежду сказали пойдете в фонд обороны. Выдали Салеху старое солдатское обмундирование, ботинки достались сорок последнего размера, в каждом из них поместились бы обе его ступни. Он записался в строю и получал наряды вне очереди, когда все уснут, мыл полы и чистил сортир.

Кормили супом из брюквы, по столом пищу разносили в самодельных деревянных мисочках, каждая — на десять персон. Ставили в центре стола, не дотянувшись — пей на себя.

Трудности этой жизни не особенно тяготили его, в колхозе тоже было нелегко, но очень случал по своему красному берегу, по братишкам, сестренкам, родителям, не знал он тогда, что увидит их лишь через многие годы.

КУРС обучения в училище был ускоренным. В неполные восемнадцать Салех Манешев получил погоны младшего лейтенанта и был отправлен под Сталинград командовать пулеметным взводом. Командовать пришлось людьми, которые были явнее и даже втрое старше его, это поначалу смущало и огорчало.

Кругом все горело и рвалось. Однажды в расположение полка упал «мессер».

Шмидт», кто его подбил — неизвестно, но в донесениях трех батальонов значилось: «Метким огнем нашего батальона...». У войны тоже была своя отчетность.

Салех вырос в тайге, метко стрелял, природная сметка позволяла ему правильно распознать бойцов. Окапываться, маневрировать — всему этому учила сама война. А по ночам он склонялся над своим планшетом не только для того, чтобы написать донесение, иногда он заносил туда рифмованные строки. Желание сказать о пережитом стихами появилось у него, когда прочел в армейской газете стихи какого-то лейтенанта.

Где-то у Тракторного ремели взорвался, а он рифмовал, что ж, будет атака, так он не спит. Слово не входило в размер, и это огорчало больше, чем все неудачи снойной войны. Именно под Сталинградом он написал одно из первых стихотворений, которое было опубликовано в газете. Когда узнал, что его стихотворение выучили наизусть во многих медсанбатах и читают в самолетах, был поражен и смущен, он просто хотел рассказать в стихах про знакомого медицинскую сестру. А вскоре явился очкарик из политотдела:

— Что делать с белгепанами? Правда, белгепан не с фронта, а на фронте. Ладно, быть вам артиллеристами. Разрушенные города, пепелища, людские горе. И, как кровь, на ветру в безвестной балочке — шиповник. Салех тогда занес в блокнот строки:

Как просто к ветке наклониться, К плодам, созревшим на весу. Никто — ни люди и ни птицы — Их здесь не пронюхали красу. Страшный калейдоскоп — война, сколько разнообразных картин. Запомнился почему-то Крым. Еще в своей деревенской школе он слы-

— Уйдем!
— Куда?
— На передовую, тут близко...
Пробирались по дорогам, где валялось много разбитой техники — и нашей, и немецкой. Подобрали винтовку и автомат. Наблюдали с позиции тяжелой артиллерии. Командир артиллерии помогать, хлопцы, поднесите снаряды!
После боя их принял полковник:
— Что делать с белгепанами? Правда, белгепан не с фронта, а на фронте. Ладно, быть вам артиллеристами.

Украина, Молдавия, Рания, сабанты, госпитали, снова — строй. Однажды настал момент, когда довелось перебраться на восстановленную государственную границу.

Чужие, незнакомые города. Много всякого было на пути по чужим странам, но особенно поразила картина этого утра в каком-то типично немецком городке в Богемии. Ватара двигалась по улице, на асфальте которой орнаментом выложены следы только что прошедших танков. На ратуше пробился человек. В белом двухэтажном доме у окна второго этажа сидел человек с бритой головой. Манешев обратился к нему — вода была нужна. Бритый молчал.

Презирает? Поднялся на второй этаж, поправляя кобуру: черт его знает, что за мужик? Человек не шел, вынул при виде русского майора. Тронул его Манешев за руку: мертв. Возможно, увидел русские танки и сердце не выдержало. В доме была тишина, хотелось поскорее покинуть его. После окончания войны еще два года Салех Манешев служил в Болгарии недалеко от Пловдива.

МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ, когда он пришел со своими стихами в литературное объединение. Выглядит он молодо, а о том, что он был на фронте, узнали лишь тогда, когда в праздник он пришел в кружок в ките с колодочками наряд. Это скромный и добрый человек, вот как он пишет о своих ветеранских льготах:

И налоги немного поменьше, И путевку бесплатно дают. Только я вспоминаю тех женщин, Что со мною в соседстве живут. Ах, как молоды были и звонки до войны и в военные дни.

Но, свои получив покоронки, Постарел до срока они. Он всегда бодр, подтянут, моложав. Кажется, время над ним не властно, видно, сбирская природа с детства заложила в него кедровую смолотую крепость. И лишь его супруга, уважаемая Зейнаб, однажды мне проговорила: раяния, контузы дают себя знать, мучается. Конечно, никто ведь не проходит бесследно. Просто болезни как-то мало отражаются на его лице — родившийся в красном краю человек продолжает оставаться красным. А стихи — это красота его души.

Б. КЛИМЫЧЕВ.
Фото автора.

КАРТОН НАДЕЖДЫ НАШЕЙ

Многоцветьем осенних листьев запестрели над страной всевозможные талоны, визитные карточки покупателя и другие документы, удостоверяющие право советского гражданина делать покупки в том или ином городе, регионе. Многие из самых горячих поборников рыночной экономики, заняв административные посты, проявляя невиданную активность на новом витке бумаготворчества.

В одном городе рационализируют буквально все, что попадает в продажу, в другом — лишь отдельные виды товаров и продуктов. Где-то «в один руки» дают две пачки сигарет, а где-то — по три. Однако буквально повсюду, в среднем, достойным лучшим прижизненным, возмездно заботы и надобны вокруг местного достояния. Миф о возможности экономического благоденствия на отдельно взятой территории оказался одним из самых живучих в духовном наследии административной системы.

Примечательно, что «талономания» выбирает особую силу по мере приближения к рыночной экономике. О каком всеобщем рынке можно говорить всерьез, имея на руках полную колоту местных карточек и пропусков в магазины Киева и Владивостока, Риги и Душанбе, Иркутска и Сочи? Ведь хозяйственное дробление страны началось не вчера, оно на глазах у всех захватывало регион за регионом, вызывая склоны и свары между вчерашними добрыми соседями.

Июньский акжикташ в магазинах, ставший закономерным откликом людей на недоработанную правительственную концепцию перехода к регулируемой рыночной, еще более подхлестнул «карточные страсти». Обычно неповоротливые наши чиновники вдруг проявили чудеса оперативности и изобретательности, все вдруг нашлось и бумага, и типографии, и фотозащиты, заработав с полной нагрузкой, помогая созданию принципиально новых видов документов, честь обладания которыми предоставлена гражданам нашей страны. Кстати, о бумаге, из-за дефицита которой предстоит, как нам сообщили, резкое повышение стоимости печатных изданий. Пона никто еще не подумал, сколько газет и журналов можно было бы выпустить на сырье, которое используется сейчас для создания уникальной талонной системы.

Нет, очевидно, пора нам понять всю нелепость раздела нашей бедности на территориальные лоскуты. Во всяком случае, это — не путь даже к сиюминутной выгоде того или иного региона. Ничего, кроме окончательного хозяйственного хаоса и взаимной неприязни, он не обещает.

Зато пора наконец проинвестировать своего рода ревизию всего, что «про черный день» накоплено и омертвлено в складах предприятий разных ведомств. По оценкам специалистов, здесь добра на многие миллиарды рублей. Разве его включение в оборот не смогло бы дать импульс нашему общему рынку, одиозный его с «мертвой точкой»?

Переход к рыночной экономике не приблизит административным нормированием. Сколько карточек в стране ни вводи, все равно их отоваривать придется. Следовательно, гарантий спасения от нищеты разноцветный картон не дает.

Да и что такое — картонный щит против стальной меча инфляции? Если мы презрительно именуем свой рубль фианерой, справедливо не доверять ему, то почему же возлагаем надежды на картон тех же визитных карточек покупателя?

Следует, наконец, понять, не распределением нам надо сейчас заниматься, а работу налаживать. И не поодиночке, а всем вместе. А талоны да карточки, пона не поздно, лучше сдать в утиль — целевым назначением в фонд гласности.

Б. ГРИЩЕНКО,
обозреватель ТАСС.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ ЗАКОНА О СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

Милиционеру веры нет?

Во всех подразделениях органов внутренних дел идет сейчас обсуждение проекта Закона о милиции. Разговариваем о нем и мы, сотрудники отдельного батальона милиции отдела охраны при УВД. Наш батальон действует с апреля этого года. Раньше при каждом райотделе милиции существовали роты охраны. Объединившись в одно подразделение, мы стали не просто многочисленнее, но и мобильнее в решении наших задач — охране объектов народного хозяйства, социалистической собственности, имущества граждан, борьбе с хищениями из организаций и с предприятий Томска. Не стоим мы в стороне и от задач охраны общественного порядка в городе.

Известно, что число краж растет. Это знают все. А вот то, что в этом году почти вдвое увеличилось количество предотвращенных хищений, мало кто знает. Так, например, 27 мая вора не удалось похитить желаемое из магазинов № 31 горпромторга и «Электроника». Выехавшие по тревоге старший сержант милиции С. Морозов, старшина милиции П. Качинский, А. Киселев, С. Парфенов, Н. Омбалов, П. Галузо и сержант милиции П. Влшин задержали преступников.

Ночью 21 июня поступил сигнал о снятии с пульта централизованной охраны магазина № 133 Октябрьского райпещотера. Прибывшие на место сержанты милиции Ф. Рудковский, А. Григорьев, старшина милиции Ф. Иваненко, младший сержант милиции А. Шерстобов увидели вломанную дверь, а в подвальном помещении прыгущего преступника.

Наша работа хорошо понимают, что борьба с преступностью — общая задача сотрудников милиции. Все ли работники могут ими пользоваться? Каков механизм предоставления и обеспечения этих льгот? Сейчас это непонятно. Стартовать надо конкретизировать, иначе ей можно найти самое разное толкование.

В. КАРПУШЕВ,
зам командира батальона милиции отдела охраны.

остановить ее. Угонщиками оказались двое 13-летних жителей из села Прогнопова Томского района.

Старшина милиции А. Волобуев вечером 11 июня был не на службе. Выходя из автобуса на остановке «Черемухины», он увидел убегающего человека, тот, как оказалось, нанес несколько ножевых ранений пассажиру троллейбуса. Волобуев и еще двое молодых людей стали преследовать преступника. С ножом тот бросился на преследователей, одного из них смертельно ранил. И все же Волобуеву удалось обезвредить преступника, доставить его в Октябрьский РОВД.

Вспоминаю все это не случайно. Слишком часто «смакуются» наши негативы и забываются парни, рискующие жизнью, но выполняющие свой долг. И часто им приходится встречаться один на один с нарушителем. Собирать свидетельские показания практически невозможно. А в статье 16 проекта Закона «Правовая защита сотрудников милиции» вновь не отражено взаимодействие сотрудника с правонарушителем, особенно с лицами, совершившими административные проступки. Протокол или рапорт, составленный работником милиции без свидетелей, ничего не стоит. И нарушитель остается ненаказанным. Но где взять свидетелей ночью? Мы предлагаем рассмотреть вопрос о признании законом показаний сотрудника милиции свидетельскими. Почему у нас верят всем лицам и признают их слова доказательными, а тем, кто призван защищать порядок, веры нет?

Есть у работников батальона вопросы и по статье 17 проекта Закона, в которой перечисляются льготы сотрудникам милиции. Все ли работники могут ими пользоваться? Каков механизм предоставления и обеспечения этих льгот? Сейчас это непонятно. Стартовать надо конкретизировать, иначе ей можно найти самое разное толкование.

В. КАРПУШЕВ,
зам командира батальона милиции отдела охраны.

РЕПЛИКА

Об Эльбресе, Эвересте и... Христе

Мы давно уже привыкли к убранству наших дворов, но то, с чем ежедневно приходится сталкиваться жильцам дома № 37 по улице Новосибирской, не летит, как говорится, ни в одну «сторону». Здесь, во дворе, есть свои Эльбресы и Эвересты, цветные — от Черного до Желтого — моря и даже... Маракоты без дна. Есть тут и мальчишки, швыряющие, как поется в песенке, «камешки с крутого бережка».

Но, если пролив Лавруза — творение природы, то все дельные вершины и возмне гляди — сочный плод не совсем добросовестных людей. Заказчиком дома, о котором идет речь, является ок упреждения «Химстрой», строил крупнопанельную многоэтажную машину Томский домостроительный комбинат, ну а благоустройство должен был еще два года назад провести «Спецстрой-2».

Быстро летит время в нашем Отечестве. Уже сменилось несколько космических ват на орбитальном комплексе, состоящий съезды самых различных общественных организаций, успели обшарить стены в подвалах многоэтажного дома, а территория двора сохранила свой первоначальный вид. Этому во многом способствует непоколебимая позиция ЖКО «Химстрой». Кто только в течение последних двух лет ни пытался поколебать эту позицию, все напрасно: крепкий орешек ЖКО «Химстрой». Недавно одна обитательница дома № 37 предприняла попытку узнать фамилию начальника непоколебимой конторы. Однако женские чары не произвели на него впечатления. «Моя фамилия — Христов», — отшутился начальник конторы.

А жильцам прилегающих к этому двору домов, откровенно говоря, не до шуток. У многих из них есть дети, которых так и тянет освоить неиспользованные просторы двора, напичканного всякого рода источниками, в том числе и электрического тока. Конечно, не сегодня придумано «На бога надейся, да сам не плавай», но уж, если сам, пусть и ради кокетства, назвался Христом, то помоги...

Ю. МОЛОДЦОВ.
Фото Н. ПОТАПОВА.

НА СНИМКЕ: такую картину представляет двор дома № 37 по улице Новосибирской.

КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ

Сегодняшний культурный день отмечен полустудийными кино- и театральными залами, пустующими залами филармонии. И одновременно маленькими сенсациями, которые, правда, очень быстро теряют свою сенсационность.

Основным событием последнего времени стала премьера музыкального спектакля по мотивам знаменитой рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда» на сцене Театра имени Моссовета в постановке главного режиссера П. Хомского. Мы не собираемся, сказал режиссер, соревноваться с американцами, у которых есть аналогичный спектакль. У них другие условия. Они используют технику, вплоть до голографии, их артисты поют, как в опере, танцуют, как в балете. Их спектакль построен по законам бродвейского шоу: роскошное зрелище. Мы же стремимся добиться непрерывного драматического действия... Очень важна для нас сегодня тема «толпы», которая сначала поет «Осанну», преклоняясь перед Христом, а потом требует распять его. Мне ка-

жется, сегодня это звучит очень остро и глубоко. Сенсацией несколько меньшего масштаба стало появление на экранах рутаного переруганного американского супергероя «Рэмбо». Думал ли кто-нибудь еще года два назад, что «изобличенная» прессой роль и поперек лента возникнет на наших экранах и зрители воспримут ее появление как нечто закономерное, хотя и необычное?

В литературных кругах склад страстей несколько напал. Видно, и «левые», и «правые» ощутили бесперспективность яростной полемики. Думается, не последнюю роль в наблюдении переменили сыграли введенные налоги на деятельность творческих союзов и художественной интеллигенции, а также ожидаемое повышение — почти в два раза — цен на га-

зеты и журналы, в том числе и литературные. Делится культура, предположи, кажется, объединиться перед лицом правительственного нажима.

Весьма примечательным событием стала встреча редакторов периферийных литературных журналов, прошедшая в Ростове. Принято решение о создании ассоциации региональных журналов России — для защиты профессиональных интересов и обмена опытом. Начинающаяся конкуренция ставит региональные журналы в тяжелое положение, им необходимо новые идеи и внимание к читателю. Редактор журнала «Урал» В. Лукьянин высказался за прекращение отчисления в казну и предложил выплачивать гонорар в зависимости от спроса. Эти две акции, по мнению многих, могли бы поправить положение. А Герасенко из журнала «Дон» задал sacramентальный вопрос: «Давать все-таки решим: мы воспитываем, развлекаем или...

просто кормимся?». Споры и дискуссии, разумеется, необходимы, но они не решат проблем. Подписчики в первую очередь нужны интересная, качественная литература. И если журналы не позаботятся о формировании своего круга читателей, оригинальных авторов, бичных, оригинальных авторов, читатель, получивший право выбора, вполне может отвернуться от них. Это, наверное, относится не только к литературным журналам, но и к театрам, картинным галереям, кинозданиям.

Очевидно, что сегодня необходимы новые идеи, новые подходы, умение понять настроения и зрителя, и читателя. Рыночные отношения в культуре — это прежде всего соревновательность и отбор. Может быть, это порой и жестоко, но всегда справедливо по отношению к основному потребителю культуры — народу. Наше время — это время профессионалов.

В Музее изобразительных

ИНТЕРЕС К НЕОБЫЧНОМУ

искусств имени Пушкина проходила выставка работ отта русского архитектурного авангарда К. Мельникова. 100-летие со дня рождения которого отмечается по решению ЮНЕСКО, — рисунки, проекты, показывающие величие замыслов Мастера. Долгое время имя и творчество этого зодчего, которого ставят в один ряд с Ле Корбюзье и Райтом, у нас замалчивалось.

В Манеже состоялась международная выставка «Авангард-90», также проводимая в рамках юбилея Мельникова. Экспозиция включала серию разделов, воссоздающих архитектурную панораму 20-х годов. Интересная пресс-конференция прошла в Кривоарбатском переулке на строительном перекрестке у здания К. Мельникова. Этот дом зодчий построил сам для себя. «Если я действительно архитектор», — говорил он, — то меня должны видеть там, кто есть, я должен построить себе свой дом». Ныне это уника-

льное творение мировой архитектуры находится в аварийном состоянии. Только сейчас новое правительство Моссовета приняло наконец решение о его реставрации. Выделены средства Союза архитекторов СССР. Пять миллионов марок поступили от немецкого «Вестдойе ландесбанк»: 90 тысяч рублей на строительные работы пожелтовавший известняк заповедника художника-авангардиста Юккера. Проект реставрации составил профессор Ахенского высшего технического училища В. Деринг. Координатор проекта — западнотомский бизнесмен М. Гайсмайер.

Судьба дома Мельникова волнует людей во многих странах. Так, в американском штате Теннесси организован фонд спасения дома Мельникова. Свое желание участвовать в реконструкции исторического здания выразили десятки зарубежных фирм.

Г. ПЕТРОСЯН,
обозреватель ИАН.

